

В понедельник были месячные экзамены. После утреннего собрания все привели в порядок свои парты и стулья и отправились искать свои аудитории.

Места на экзаменах для второго курса старшей школы распределялись по результатам прошлого экзамена. Линь Шуан как новенькую определили в последнюю аудиторию, и с ней была Ян Синъюэ.

Ян Синъюэ спросила:

— Бо Мяо, ты уже привыкла к здешней жизни?

Линь Шуан проверила свои ручки и бумагу:

— К чему привыкать?

Ян Синъюэ поджала губы:

— В этой школе слишком много альф. Их феромоны так раздражают мою железу, что мне больно. А Шэнь Нин не хочет... у меня нет её феромонов для утешения, мне очень плохо.

На лице Линь Шуан появилось замешательство:

— Все помеченные омеги такие? Так сильно привязаны к альфам?

Ян Синъюэ покраснела и опустила голову:

— Да. Мой период течки слишком короткий и очень нестабильный. Если бы Шэнь Нин захотела... мне бы не было так плохо.

Ян Синъюэ уже получила полную метку, а это означало, что каждый её период течки мог успокоить только отметивший её альфа. К тому же похоть во время течки тоже нужно подавлять. Судя по всему, в спутанной памяти Ян Синъюэ между ней и Шэнь Нин ничего ещё не произошло.

Они шли плечом к плечу. Когда они отошли от третьего класса, взгляды вокруг стали более откровенными и колкими.

— Ян Синъюэ, омега Шэнь Нин.

— Говорят, у неё случилась течка по дороге, и Шэнь Нин её подобрала. Чёрт, почему мне не попадалось такое везение?

— Шэнь Нин? Та альфа — школьная красавица? С виду приличная, а тоже подбирает омег где попало?

Вместо того чтобы вызвать полицию или отвезти в больницу, когда встретил омегу в течке, он её пометил, да ещё чуть в больницу не отправил. Благородный поступок в любой момент можно назвать злоупотреблением беспомощностью, если бы пострадавшая подала жалобу. Но Ян Синъюэ явно до смерти зависела от Шэнь Нин, и мысли не допускала её очернить.

— Ничтожество и есть ничтожество. Всего один укус, а она чуть не сорвалась?

Кто-то удивился:

— Шэнь Нин ведёт себя с Ян Синъюэ очень странно, то появляется, то исчезает. Альфы так не обращаются со своими омегами.

Несколько альф облокотились на стену снаружи класса и свистнули Линь Шуан и Ян Синъюэ вслед:

— Омега Шэнь Нин — Ян Синъюэ? Я думала, она положила глаз на Бо Мяо.

— Бо Мяо красивая, но... — несколько альф переглянулись. — Ты же не хочешь Бо Мяо? Говорят, от неё почти нет запаха, пресная совсем.

— Кто это сказал? — прищурилась альфа-девушка. — Вы сами нюхали?

— Кто? Цю Юн, конечно. Как только Бо Мяо перевелась, этот ублюдок нацелился на неё. В кругу альф только и говорят, что у Бо Мяо одна внешность, а запах слишком слабый, интереса не вызывает.

— А Цю Юн где?

— Отдыхает дома уже долгое время. Кажется, нарвался на Шэнь Нин...

— Шэнь Нин? Этот полуинвалид смог разобраться с Цю Юном?

Разговоры стихли. Минь Мэй, глядя на Линь Шуан, облизнула верхнюю губу. Один альфа-парень, увидев её выражение, спросил:

— Минь Мэй, ты серьёзно?

Минь Мэй лишь улыбнулась. Тут же прозвенел звонок, и ученики один за другим стали входить в аудиторию.

Линь Шуан нашла своё место и села. Ян Синъюэ села позади неё, совершенно ничего не взяв с собой. В независимой школе к экзамену готовили всё заранее, до мельчайших подробностей. Омеге оставалось только выдать удовлетворительный результат.

Когда раздали листы, Ян Синъюэ растерялась. У неё не было ни ручки, ни черновика, и ей пришлось просить помощи у Линь Шуан.

Линь Шуан поделилась с Ян Синъюэ лишними ручками и бумагой и только обернувшись вспомнила о делах независимой школы. Странно, кто сказал ей, что на экзамен нужно приносить ручки и бумагу? Раньше она тоже никогда ничего с собой не брала.

Минутное замешательство рассеялось, и Линь Шуан погрузилась в решение заданий.

Утром было два экзамена: физика и химия. После физики был получасовой перерыв.

Ян Синъюэ купила две бутылки газировки, одну отдала Линь Шуан. Они вдвоём принялись обсуждать последнюю сложную задачу по физике, совершенно выбиваясь из общей атмосферы, где кто-то играл в игры, кто-то болтал, кто-то возился.

Когда пересохло в горле, Линь Шуан потянулась за водой, но рука схватила пустоту. Она подняла голову.

— Бо Мяо, — альфа наклонилась к ней. — Давай познакомимся. Я Минь Мэй.

Линь Шуан кивнула, указала на газировку в её руке и сказала:

— Привет. Это моё.

— А мне нельзя попробовать? — приподняла бровь Минь Мэй.

В классе кто-то начал подначивать, выкрики становились всё громче, подливая масла в огонь.

— Снимай на видео и выкладывай на форум!

Линь Шуан опешила. Минь Мэй сделала вид, что откручивает крышку и собирается пить. Омега смотрела на неё бесстрастно, словно не воспринимая угрозу всерьёз.

— Сделаю глоток — и узнаю, какой у тебя вкус, — усмехнулась Минь Мэй.

Линь Шуан ответила:

— Я не пила отсюда. Хочешь — забирай.

Минь Мэй:

— ...

— Бо Мяо, Цю Юн тебя метил?

Выражение лица Линь Шуан дрогнуло:

— Ты что сказала?

Минь Мэй усмехнулась:

— Среди альф ходят слухи, что от тебя почти нет запаха и что до тебя уже кто-то дотрагивался, поэтому Шэнь Нин на тебя и не смотрит, выбрала Ян Синъюэ.

Ян Синъюэ сжала кулаки:

— Я омега Шэнь Нин, и к Бо Мяо это не имеет никакого отношения.

— О, помочь омеге, у которой случайно началась течка, выбраться из беды — для альфы это всего один укус. Неужели ты думаешь, что тут замешаны чувства? Очнись, госпожа, — сказала Минь Мэй без всякой вежливости, и у Ян Синъюэ мгновенно покраснели глаза.

Она только что выписалась из больницы, её феромоны ещё не восстановились до стабильного уровня. Если эмоции слишком сильно всколыхнутся, не дай бог, её феромоны вырвутся наружу, это было бы плохо.

Линь Шуан опустила ресницы. В прошлую пятницу Шэнь Нин провожала её домой и по дороге рассказала о спутанных воспоминаниях Ян Синъюэ.

Линь Шуан потёрла переносицу и спросила у Минь Мэй:

— У тебя ко мне дело?

Минь Мэй фыркнула и уселась прямо на край парты Линь Шуан. Она вертела в руках бутылку с водой Линь Шуан, играясь:

— Мне просто интересно, из-за тебя ли побили Цю Юна?

— Нет.

Минь Мэй открутила крышку, запрокинула голову и сделала глоток:

— Не из-за тебя? Тогда почему, когда Цю Юн в первый раз к тебе пристал, говорят, рядом была Шэнь Нин, и он повредил руку? А как только немного оправился — не к тебе полез, а к Шэнь Нин пристал, и ему сломали ногу?

Минь Мэй наклонилась, встретившись с Линь Шуан взглядом:

— Такое совпадение? Цю Юн пристал к тебе один раз — и его будто из школы вымело?

Линь Шуан сжала губы:

— Что ты хочешь сказать?

Минь Мэй ответила:

— Я думаю, что Шэнь Нин нравишься ты.

Как только Минь Мэй договорила, Ян Синъюэ издала сдавленный всхлип. Тут же сладковатый аромат начал распространяться.

Минь Мэй зажала нос и спрыгнула с парты, дёргая Линь Шуан за собой на несколько шагов назад:

— У неё началась течка! Уходим!

Запах мгновенно накрыл всё вокруг, пропитал всю аудиторию. Несколько человек, вошедших с улицы, почувствовав феромоны омеги, резко изменились в лице:

— Твою мать! Что происходит?

— Зовите учителя!

— Какая омега? Все, кто в классе, быстро выходите! Закрывайте двери и окна!

— Вон отсюда!

Ян Синъюэ не могла удержаться на ногах, её тело мягко сползло на пол. Линь Шуан достала ингибитор, но Минь Мэй с размаху отбила его в сторону:

— Эта штука бесполезна! Звони Шэнь Нин! Пусть она идёт сюда!

Линь Шуан сжала губы:

— Шэнь Нин ничем не поможет!

— Что?! — Минь Мэй вздрогнула. — Это её омега! Один укус — и всё под контролем!

Линь Шуан нахмурилась:

— Сначала выйдем.

Линь Шуан вышла из класса. Минь Мэй быстро смылась. У самой Линь Шуан железа горела, но некогда было обращать на это внимание, она бросилась спрашивать у окружающих, нет ли у кого шприца с ингибитором. Высокие дозы ингибитора нужно вводить прямо в железу с помощью иглы, чтобы подавить течку.

Несколько человек покачали головами. В последней аудитории собрались в основном строптивые альфы. В отличие от омег, им ингибиторы были не нужны.

А во всей аудитории было всего две омеги — Линь Шуан и Ян Синъюэ!

— Очистить этаж! Очистить весь этаж!

Если у одной омеги начинается течка, это вызовет цепную реакцию у бесчисленного множества других омег. Нужно эвакуировать весь этаж!

Вскоре с шестого этажа донёлся шум. Бета-ученик носился по коридору, крича:

— У одной омеги началась течка! Быстро, все на выход! Покинуть аудиторию!

— Кто? У кого течка?

— Не болтай! Быстро вниз!

На шестом этаже не утихал переполох, вскоре заволновались два соседних этажа.

Беты из аудитории эвакуировали альф и омег. Линь Шуан, волнуясь, хватала нескольких человек, спрашивая, нет ли у кого шприца.

— За учителем уже послали.

— Бо Мяо, уходи первая! Не дай себя задеть!

Снаружи аудитории несколько альф, не успевших вовремя эвакуироваться, попали под воздействие феромонов:

— Чёрт, меня жара разбирает.

— Как же вкусно пахнет... Я...

В этой суматохе Линь Шуан ухватила знакомое лицо за рукав:

— Кто-нибудь остался в аудитории присматривать за Ян Синъюэ!

Запах Ян Синъюэ просачивался из комнаты. Большинство альф и омег уже ушли, но некоторые, не успевшие или случайно попавшие под влияние, могли пострадать от её запаха.

Феромоны омеги могут заставить альф потерять контроль, а феромоны альф, в свою очередь, могут спровоцировать течку у омег.

Потеря контроля одним человеком, если не совладать, может обернуться оргией на сотню человек.

Если начнётся массовая течка...

— Да твою ж!

— Нет-нет-нет!! — перепуганный бета задрожал. — Товарищ Бо, это же школа...

Линь Шуан стиснула зубы. Её железа раскалилась добела. Она чувствовала, что её собственные феромоны вот-вот вырвутся из-под контроля.

Что делать?

...

— Шэнь Нин! — какой-то бета влетел в дверь класса, задыхаясь, и заорал: — У Ян Синьюэ течка! Быстро иди на шестой этаж!

— Ни хрена себе! А где Шэнь Нин?

— Только что была здесь!

Чжан Ифань нахмурился:

— У Ян Синьюэ течка? А где Бо Мяо?

Первая аудитория находилась на первом этаже. Когда сверху послышался грохот шагов, от которого слегка дрожал пол, кто-то ещё шутил про землетрясение.

Несколько омег в панике начали плакать. Вскоре из лестничного проёма хлынула толпа.

Было слишком тесно. Несколько учителей вместе с десятком охранников, обливаясь потом, пробивались против потока наверх.

Ян Синьюэ осталась в аудитории. Снаружи собралось несколько альф, попавших под влияние.

Их глаза налились кровью, феромоны выплёскивались наружу, безудержно, через щели в окнах и дверях, добираясь до незащищенной омеги.

Ян Синьюэ беспомощно сжалась в комок. Двери и окна в аудитории не были заперты. Если альфы сорвутся, им достаточно просто толкнуть дверь, чтобы насладиться лакомым кусочком.

— Нет, не надо...

Дверь снаружи выбили. Ян Синъюэ почти в отчаянии закрыла глаза.

Один за другим щёлкнули замки. Худощавая фигура хлопотала вокруг. Ян Синъюэ замерла, подняла взгляд.

Линь Шуан заперла входную и заднюю двери, все окна тоже были плотно закрыты. Она обернулась, сжимая в руке шприц.

— Ян Синъюэ, ты как?

Омега перед ней словно наложилась на другой силуэт. Ян Синъюэ моргнула, и слёзы хлынули из глаз:

— У меня нет сил... Так жарко...

Линь Шуан помогла ей подняться:

— Скоро всё пройдёт.

Игла вошла в железу Ян Синъюэ, ингибитор был введён. Вскоре жар на её лице начал спадать, Ян Синъюэ постепенно потеряла сознание и в конце концов упала без чувств на руки Линь Шуан.

Нескончаемый поток феромонов иссяк. Альфы снаружи начали брать себя в руки. Кто-то вышиб ногой дверь аудитории. Ворвались охранники, несколько альф были схвачены и утащены. Ян Синъюэ была спасена. Шприц упал на пол. Линь Шуан, у которой подкашивались ноги и дрожал голос, прохрипела:

— Я в порядке.

— Бо Мяо, тебе нужна изоляция.

— Хорошо, — ответила Линь Шуан, уже теряя сознание. Горло пересохло и охрипло. — Я только схожу в туалет.

— Быстро и возвращайся.

Альфы буйствовали, одного-двух человек было не унять, рук не хватало. Линь Шуан выглядела почти нормально. Туалет был в нескольких метрах. Учитель остался у входа, набирая номер школьного врача и краем глаза поглядывая на Линь Шуан.

Жарко, всё тело горело. Вслед за этим пришла распирающая боль в железе, а вместе с ней — невыносимое чувство пустоты и потерянности, расплывшееся по всему телу.

Распространился лёгкий травяной аромат. Ингибитор остался в аудитории. Линь Шуан пришлось просто побрызгать на шею блокатором запаха.

Нельзя впадать в течку. Пример Ян Синьюэ предупреждал её: омега в течке — всё равно что беззащитная добыча. Ей нужно ненадолго притвориться, найти безопасное место и изолировать себя.

Запах в туалете был неприятным. Линь Шуан собралась с мыслями. Придя на миг в себя, она приготовилась уходить. Толкнула дверь — коридор был пуст.

Видимо, в этой суматохе про неё забыли.

Ничего страшного, сосредоточилась Линь Шуан. Она помнила, что рядом есть маленькая подсобка, можно спрятаться там. На этот этаж в ближайшее время вряд ли кто-то поднимется. Это безопасно.

Рука Линь Шуан нащупала дверную ручку. У неё не было сил. В тот момент, когда она начала падать, дверь изнутри распахнулась, и она упала в чьи-то мягкие объятия.

Шэнь Нин опустила веки и подхватила Линь Шуан на руки. В подсобке хранились списанные парты, стулья и учебное оборудование. Никто здесь не убирал, всё было завалено в беспорядке, везде пыль — негде было ступить.

— Шэнь Нин... — простонала девушка у неё на руках. Шэнь Нин нахмурилась, отбросив мысль просто бросить её где-нибудь.

Альфа скрежетнула зубами:

— Ты хоть понимаешь, что у тебя началась течка?

Линь Шуан на ощупь была мягкой и горячей, всё лицо горело румянцем, губы влажно блестели. Травяной запах пропитал Шэнь Нин с головы до ног. Сама Линь Шуан, не осознавая этого, сказала:

— Жаль, что ты не можешь меня отметить...

Шэнь Нин на миг потеряла сознание от феромонов омеги. Она опустила ресницы, крепче прижимая к себе Линь Шуан:

— Отметить?

Альфа словно услышала шутку. Она тихо рассмеялась. Омега, помедлив, подняла голову, встретившись с её чёрными глазами.

— У меня течка, — сказала Линь Шуан.

Альфа лениво протянула «м». Линь Шуан спросила:

— А ты почему не уходишь?

Шэнь Нин поперхнулась, ущипнула Линь Шуан за нос:

— Не знаешь, где добро, а где зло. Брось тебя здесь — другие альфы по запаху найдут.

Линь Шуан, зажатая за нос, могла дышать только ртом. Она приоткрыла губы, и вместе с влажным горячим дыханием на лицо альфы пахнуло феромонами.

Омега была слишком горяча. Сознание погружалось в какой-то хаотичный хаос. Дыхание участилось. Розовый язык то и дело смачивал пересохшие губы. Тело покрылось потом, на шее и на открытой груди блестели влажные следы.

Всё мокрое, скользкое. Линь Шуан, подвластная течке, невольно уткнулась в объятия альфы. Ей нужно было утешение феромонами.

— Шэнь Нин... Я хочу... Я хочу...

— Укуси меня.

Шэнь Нин прислонилась спиной к двери. У неё на руках была омега в разгаре течки, беззащитная. Травяной аромат, казалось, отрастил хищные щупальца, которые тянули её всё ближе... ближе к влажной, горячей шее...

Линь Шуан прошептала:

— Роза...

Шэнь Нин, сдерживая бурлящее желание, усмехнулась и дунула омеге на шею. В ту же секунду на неё обрушилось обжигающее дыхание. Линь Шуан задрожала в объятиях альфы. Ноги подкосились, пальцы были мокрыми от пота. Она вцепилась в воротник Шэнь Нин, оставляя на нём тёмные влажные следы.

— Тебе плохо стало от одного дуновения. А что будет, если я укушу по-настоящему?

— Я... я не буду сопротивляться, — омега тёрлась и тёрлась о её шею.

Не ведая страха, не чувствуя дистанции, беззащитно упала в объятия.

— ...

Взгляд Шэнь Нин потемнел. В чёрных зрачках собиралась буря, готовая разразиться. Она надавила на железу Линь Шуан, слегка сжимая, поглаживая нежную кожу.

В этом месте пылал жар. Линь Шуан, как лисица, сбивала её мысли с толку. Ноги омеги раздвинули бёдра альфы, и одна нога скользнула между ними.

Она извивалась от стыда, беспомощно плакала:

— Я... я...

Шэнь Нин погладила её по голове. Движения были нежными. Она специально согнула ногу, чтобы омеге было удобнее. Охрипшим голосом, который выдавал, чего ей самой это стоило, она ласково утешала:

— Не стесняйся. Это всего лишь течка...

У омеги в течке появились признаки возбуждения. Если срочно не придумать, что делать, у Линь Шуан начнётся полноценная течка. С течкой ещё можно справиться за короткое время, но период течки будет мучить целых семь дней.

Шэнь Нин приоткрыла губы, её дыхание обжигало затылок Линь Шуан.

Босс Нин: «Это был мой самый быстрый самоудар по лицу. Кхм, больно».

<http://bllate.org/book/18605/1791562>